

ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИИ, 2012 ГОД

ОБЗОР

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ВНИМАНИЕ

Настоящий доклад не может цитироваться или кратко излагаться в прессе, по радио и телевидению или через каналы электронных сетей до 17 час. 00 мин.

по Гринвичу 12 сентября 2012 года

КОНФЕРЕНЦИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
ПО ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИЮ
Женева

**ДОКЛАД О ТОРГОВЛЕ И РАЗВИТИИ,
2012 ГОД**

ОБЗОР

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ
Нью-Йорк и Женева, 2012 год

Примечание

- Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.
- Употребляемые обозначения и изложение материала в настоящем издании не означают выражения со стороны Секретариата Организации Объединенных Наций какого бы то ни было мнения относительно правового статуса страны, территории, города или района, или их властей, или относительно делимитации их границ.
- Материалы, содержащиеся в настоящем издании, можно свободно цитировать или перепечатывать, однако при этом необходимо давать соответствующее уведомление, а также делать ссылку на номер документа. Экземпляр издания, содержащего цитируемый или перепечатываемый материал, следует направлять в секретариат ЮНКТАД.
- Содержащийся в настоящем документе Обзор издается также в качестве части *Доклада о торговле и развитии, 2012 год* (UNCTAD/TDR/2012, в продаже под № R.12.II.D.6).

ОБЗОР

Мировая экономика, продолжающая испытывать на себе последствия начавшегося в конце 2007 года финансового кризиса и произошедшего в сентябре 2008 года обвала, так и не смогла восстановить динамику роста предыдущего десятилетия. Условия, в которых происходил этот рост, были особенно благоприятными для социально-экономического развития развивающихся стран, и сформировавшаяся благодаря им поступательная динамика, особенно в некоторых крупных развивающихся странах, помогла заложить основы подъема мировой экономики после того, как наиболее разрушительные кризисные процессы удалось взять под контроль. Тем не менее сегодня эти страны теряют набранные темпы, и риск погружения мировой экономики в кризис вновь стал расти.

Хотя первоочередная проблема заключается в неспособности развитых стран восстановить нормальную динамику роста, не менее остро стоит и проблема распространения кризисных явлений. Неустойчивый экономический подъем, нереформированный (и ничему не научившийся) финансовый сектор и в лучшем случае нерешительная, а в худшем контрпродуктивная макроэкономическая политика осложняют для развивающихся стран задачу поддержания темпов собственного роста, не говоря уже о росте глобальной экономики.

События в Европе не могут не отражаться на и без того довольно вялом подъеме в Соединенных Штатах с учетом того, что их финансовые системы тесно переплетены. Европа в целом балансирует на грани глубокой рецессии, причем некоторые из ее членов включили "задний ход" уже несколько лет назад. В обоих регионах попытки преодолеть нынешний кризис в основном сводятся к мерам жесткой бюджетной экономии, подкрепляемым призывами придать еще больше "гибкости" рынку труда. На практике это означает ограничение роста, а в некоторых случаях и серьезное сокращение заработной платы. В то же время такая политика вместо стимулирования инвестиций и создания рабочих мест скорее приведет к дальнейшему замедлению роста и повышению безработицы. Одновременно с этим, как видно на

примере 30-летнего опыта проведения аналогичных структурных реформ в развивающихся странах, такая политика приведет к углублению неравенства, которое стало печальным символом процесса глобализации, движимого финансовыми интересами.

Таким образом, требуется коренным образом изменить направленность проводимой политики и признать, что для обеспечения здорового и инклюзивного роста необходим устойчивый рост потребления и производственных инвестиций в условиях, когда работающее население может рассчитывать на повышение своих доходов, а предприниматели - на расширение спроса. Для этого следует переосмыслить принципы, определяющие конфигурацию национальной экономической политики, и международные инструменты институциональной поддержки.

В частности, хотя в процессе глобализации и технического прогресса, неразрывно связанных между собой, кто-то выиграл, а кто-то проиграл, явно негативное влияние этих процессов на общее распределение доходов во многих странах следует рассматривать в контексте проводимой макроэкономической, финансовой политики и политики на рынке труда. Их результатом стали рост безработицы и ее сохранение на высоком уровне, отставание роста заработной платы от повышения производительности труда и перераспределение ренты в пользу 1% населения с самыми высокими доходами. Ни глобализация, ни технический прогресс не подразумевают неизбежного коренного изменения структуры распределения доходов в пользу самых богатых и в ущерб малообеспеченным слоям населения и среднему классу, лишаящего их возможности повысить свой уровень жизни. Напротив, при более адекватной национальной и международной политике, учитывающей колоссальную роль совокупного спроса в процессе капиталообразования, структурных изменений и роста, можно ускорить процесс создания новых рабочих мест, снизить уровень неравенства и гарантировать минимальный уровень экономической и социальной стабильности.

Неравномерность и неустойчивость глобального подъема

Выход из глобального финансово-экономического кризиса, начавшийся в середине 2009 года, был неравномерным и неустойчивым. В отличие от некоторых развивающихся регионов, где рост вновь стал набирать обороты, в большинстве развитых стран он застопорился в условиях продолжающегося сокращения кредитования частного сектора, высокой безработицы, вызывающей у домашних хозяйств неуверенность в завтрашнем дне, и поспешных попыток правительств консолидировать свои бюджетные позиции. У тех, кто несет ответственность за принятие решений на глобальном уровне, в том числе в формате "двадцатки", нет четкого представления о том, как прорваться через густой туман неопределенности, окутавший мировую экономику, и взять курс на более устойчивый рост.

К концу 2011 года состояние глобальной экономики заметно ухудшилось, и в первой половине 2012 года возникли новые понижительные риски. Темпы роста глобального валового внутреннего продукта (ВВП), начавшие снижаться еще в 2011 году, в 2012 году, по прогнозам, будут продолжать движение вниз и опустятся примерно до 2,5%.

Несмотря на очень скромное ускорение роста ВВП в Соединенных Штатах и несколько более существенное в Японии, темпы роста развитых стран в целом вследствие охватившей Европейский союз (ЕС) рецессии в 2012 году едва ли намного превысят 1%. Эпицентром этой рецессии является зона евро, власти которой до сих пор не представили убедительного плана устранения накопившихся в еврозоне внутренних диспропорций и связанных с ними чрезмерных долговых обязательств. Избранная политика жесткой экономии любой ценой не позволяет вернуться на путь устойчивого экономического роста. Таким образом, дальнейшего ухудшения экономического положения в Европе сегодня нельзя исключить.

Двигателем роста в развивающихся странах и странах с переходной экономикой выступают внутренний спрос и высокие цены на сырье

В то время как развитые страны все еще продолжают работать над тем, как придать новый импульс экономическому подъему, темпы роста ВВП в развивающихся странах и странах с переходной экономикой, по прогнозам, должны оставаться довольно высокими – на уровне соответственно 5% и 4%. Действительно, большинству развивающихся стран удалось вернуть себе позиции, сданные в результате кризиса. Это во многом обусловлено политикой стимулирования спроса. Например, в Китае резкое сокращение сальдо по счету текущих операций привело лишь к весьма скромному пересмотру в сторону понижения общих темпов роста без ущерба для прогнозов по росту реальной заработной платы. Совсем иная ситуация сложилась в Германии, которой, несмотря на колоссальное положительное сальдо, не удалось избежать экономической стагнации.

Более радужная картина во многих развивающихся странах во многом также связана с частным потреблением и ростом заработной платы. Несмотря на скромное снижение темпов роста ВВП в странах Латинской Америки и Карибского бассейна, в 2012 году они должны остаться на уровне 3,5%. Такой рост объясняется высоким внутренним спросом, подпитываемым повышением реальной заработной платы и расширением кредитования частного сектора. В ответ на ухудшение внешних условий некоторые страны прибегли к контрциклической политике, в том числе к наращиванию государственных расходов и либерализации денежно-кредитной политики. Они смогли воспользоваться той свободой маневра, которая появилась у них благодаря росту бюджетных доходов и активной финансовой политике, в том числе политике регулирования потоков иностранного капитала. В результате норма инвестиций в этих странах продолжает расти, а уровень безработицы снизился до самого низкого за несколько десятилетий уровня.

Темпы роста выросли и в Африке благодаря продолжению подъема в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, и его возобновлению в странах Северной Африки после окончания

внутренних конфликтов 2011 года. Сравнительно высокие цены на сырьевые товары способствовали улучшению состояния платежных балансов и бюджетов, позволяя многим странам прибегать к бюджетному стимулированию. Инвестиции в инфраструктуру и в природные ресурсы также поддерживали внутренние расходы и рост.

Несмотря на то, что Азия остается самым быстрорастущим регионом, она переживает замедление экономического роста: как ожидается, темпы роста ВВП снизятся с 6,8% в 2011 году до немногим менее 6% в 2012 году. Ряд стран, в том числе Китай, Индия и Турция, пострадали от сокращения спроса в развитых странах и от ужесточения денежно-кредитной политики, к которому они вынуждены были прибегнуть в 2011 году для предотвращения всплеска инфляции и роста цен активов. С тех пор под влиянием событий в международной экономике они смягчили условия денежно-кредитного обращения, и многие из них прибегли также к контрциклическим мерам. Залогом роста в регионе являются непрерывное повышение доходов домашних хозяйств и переориентация с внешнего на внутренний спрос, а также высокий уровень инвестиций.

Ожидается, что в странах с переходной экономикой темпы роста в 2012 году по-прежнему будут превышать 4%, причем исключительно в результате динамичного развития стран Содружества Независимых Государств (СНГ). Рост в СНГ опирается на высокий внутренний спрос, источниками которого являются улучшение условий торговли и/или крупные потоки денежных переводов трудящихся. Если же говорить о предложении, то важную роль сыграл также подъем в сельскохозяйственном секторе.

Вялый рост глобальной торговли

После мощного всплеска в 2010 году рост мировой торговли замедлился до всего лишь 5,5% в 2011 году, и в 2012 году ожидается его дальнейшее замедление. В большинстве стран с развитой экономикой, особенно в еврозоне, физический объем торговли так и не восстановился до докризисного уровня, хотя в первой половине 2012 года некоторый рост отмечался в Японии и в

Соединенных Штатах. Сравнительно более динамичной торговля была в развивающихся странах, однако даже в них темпы ее роста заметно снизились – до порядка 6–7% в 2011 году. Исключениями являются некоторые экспортеры сырья, которые благодаря улучшению условий торговли смогли довести темпы роста импорта до двухзначных показателей. Эти страны пользовались сырьевыми ценами, которые по историческим меркам оставались высокими как в 2011 году, так и в первой половине 2012 года. В то же время эти цены продолжают демонстрировать сильные колебания, а после выхода на пиковый уровень в первые месяцы 2011 года – и общую тенденцию к снижению.

Серьезные риски на пути глобального подъема

Главные препятствия на пути глобального подъема и здоровой перебалансировки экономики следует искать в развитых странах. Среди этих стран в Соединенных Штатах, все еще намного опережающих остальные страны по размеру дефицита по счету текущих операций, отрицательное сальдо платежного баланса в условиях резкого сокращения импорта в 2009 году снизилось до порядка 3% ВВП. С тех пор дефицит их счета текущих операций оставался стабильным, а рост внутреннего спроса – вялым. Более того, одна из главных опасностей заключается в том, что поспешные и неоправданно жесткие меры бюджетной экономии к началу следующего года могут задушить экономический рост. Еще более актуальной с точки зрения глобального подъема является проблема усиления зависимости Европы от экспорта. Положительное сальдо платежного баланса Германии сегодня лишь немногим меньше того, которое существовало до кризиса. Пока это сальдо во внешних расчетах в основном компенсируется дефицитом в большинстве других европейских стран. Однако, поскольку продолжение кризиса чревато сокращением доходов и импорта, а большинство стран стремятся повысить свою конкурентоспособность, для платежного баланса ЕС вполне может стать характерным высокое положительное сальдо. Действительно, весь этот регион стремится преодолеть кризис за счет экспорта. Это может поставить серьезные барьеры перед общемировым ростом и омрачить будущее для многих развивающихся стран.

Кризис в Европе окрестили "кризисом суверенного долга", поскольку с момента начала глобального финансового кризиса состояние государственных финансов в странах этого региона заметно ухудшилось, а процентные ставки в ряде стран стали быстро расти. Однако состояние государственных финансов в большинстве стран еврозоны является не столь серьезным, как в других развитых странах, таких как Япония, Соединенное Королевство и Соединенные Штаты, доходность облигаций которых, так не менее, опустилась до рекордно низких уровней. Ухудшение состояния государственных финансов в развитых странах в целом можно объяснить главным образом работой автоматических стабилизаторов и помощью, оказанной финансовым учреждениям после потрясений конца 2008 года, которая была абсолютно оправданной с учетом серьезности ситуации. Однако после 2010 года призывы к поиску "стратегии выхода" из программ бюджетного стимулирования и к проведению ускоренной консолидации бюджета стали брать верх. В итоге в еврозоне "золотым правилом" стала бюджетная экономия, принявшая особенно драконовские пропорции в южно-европейских государствах-членах. Такая стратегия может оказаться не только контрпродуктивной, но даже летальной для евро и пагубной для остального мира.

Рост бюджетных дефицитов в Европе является симптомом, но никак не глубинной причиной кризиса в еврозоне. Сильные различия в долгосрочных ставках процента в рамках Экономического и валютного союза (ЭВС) усугубляются глубоким разрывом в уровнях оплаты труда и цен и, как следствие, накоплением серьезных региональных торговых диспропорций между членами. Эти диспропорции стали накапливаться в самый неподходящий момент, когда самый важный инструмент их сглаживания, а именно механизм регулирования обменных курсов, перестал существовать. В условиях, когда идеология финансово-бюджетной политики во многих ключевых странах стала непопулярной, а существующие механизмы денежно-кредитной политики – явно неадекватными, налицо потребность в нетрадиционных инструментах политики.

Структурные реформы не могут подменить стратегию роста

Роль бюджетно-финансовой политики в развитых странах, развивающихся странах и странах с переходной экономикой в целом требует переосмысления с точки зрения макроэкономической динамики. Пространство для маневра в финансово-бюджетной сфере является преимущественно эндогенной переменной, зависящей от политического выбора в сочетании с институциональными возможностями. В частности, макроэкономическая политика, обеспечивающая устойчивый рост ВВП и низкие процентные ставки, может расширять пространство для такого маневра и не давать государственному долгу выйти из-под контроля. И в общемировом, и в региональном плане бюджетные возможности, безусловно, распределены неравномерно, однако замедление роста внутреннего спроса и ВВП никогда не помогало улучшить состояние государственных финансов. Для мировой экономики и будущего развивающихся стран крайне важно, чтобы системообразующие страны, в частности те, которые имеют положительное сальдо по счету текущих операций, мудро пользовались своими бюджетными возможностями в интересах возобновления роста и содействия восстановлению баланса в текущих операциях.

И без того безрадужные перспективы глобального подъема омрачаются еще и тем, что политики в развитых странах, особенно в Европе, судя по всему, сегодня вновь возлагают надежды на "структурные реформы". Однако за этими реформами слишком часто кроется либерализация рынка труда, влекущая за собой сокращение заработной платы, ослабление механизмов коллективных переговоров и углубление разрыва в уровнях оплаты труда в разных секторах и компаниях. Логика таких структурных реформ страдает тем недостатком, что она опирается на *микроэкономические* соображения и игнорирует *макроэкономические* аспекты рынков труда и механизмов установления зарплат. Одержимость подобными реформами может быть опасной в нынешней ситуации, когда безработица растет, а частный спрос сокращается. Кроме того, асимметричный процесс перебалансировки, ложащийся тяжелым грузом исключительно на пораженные кризисом страны европейской периферии,

обремененные дефицитами по счету текущих операций, неизбежно нанесет еще один удар по основам роста в регионе.

Реформы механизмов глобального управления должны быть активизированы

Запущенный в 2008 году "двадцаткой" процесс координации глобальной макроэкономической и финансовой политики стал затухать. Он не позволил добиться прогресса в реформировании международной валютной системы, несмотря на сохранение вызванных валютными спекуляциями перекосов в валютных курсах. Международная финансовая реформа является еще одной нерешенной проблемой. Хотя кризис поставил на повестку дня вопрос о необходимости повышения безопасности международной финансовой системы, разработчики политики подходят к нему недостаточно системно и решительно.

Те возможности, которые открылись благодаря кризису, судя по всему, были упущены, и напоминание о том, что "ни один серьезный кризис не должен пройти впустую", не было услышано. Финансовый кризис и меры, принятые для спасения финансового сектора, помогли ему сконцентрировать в своих руках еще большие ресурсы и восстановить свой политический вес. Погоня за краткосрочной выгодой вместо содействия долговременному повышению производительности труда и сегодня остается путеводной звездой для всей финансовой индустрии. Опасность того, что финансовые учреждения и банки в своей теневой деятельности вновь смогут обвести вокруг пальца органы регулирования, о чем наглядно свидетельствуют недавние скандалы в банковской сфере, остается весьма реальной.

Оздоровление банков развитых стран, несмотря на всю необходимость этой меры, может отрицательно сказаться на развивающихся странах. Если процесс повышения качества банковских активов будет проходить не постепенно и упорядоченно, а под влиянием непредвиденных ударов по банковским балансам вследствие новых потрясений, то пострадать может вся система международного банковского кредитования. В этом отношении ситуация в сфере финансирования торговли вызывает особую озабоченность, и для того, чтобы защитить

развивающиеся страны от перебоев с внешним кредитованием, возможно, потребуется новая глобальная инициатива.

Углубление неравенства в доходах стало характерной чертой последних трех десятилетий

Бюджетная экономия в сочетании с ограничением роста заработной платы и дальнейшей либерализацией рынков труда привели не только к экономическим потерям, но и к углублению неравенства в распределении доходов. Социальные последствия этого уже видны в ряде стран. В то же время углубление неравенства ни в коей мере не является чем-то новым; этот процесс был характерен для мировой экономики на протяжении последних 30 лет, хотя в некоторых развивающихся странах с началом нового тысячелетия он приостановился.

После длительного периода, в течение которого распределение дохода между прибылью и заработной платой оставалось сравнительно стабильным, доля заработной платы в совокупном доходе примерно с 1980 года стала снижаться как в большинстве развитых, так и во многих развивающихся странах. В некоторых крупных развитых странах это снижение происходило в основном с 1980 по 1995 год, когда в условиях растущей безработицы положение трудящихся стало ухудшаться, позиции профсоюзов ослабевать, а рост средней заработной платы отставать от общего роста производительности труда. В некоторых странах эта тенденция сохранялась на протяжении двух десятилетий. В условиях, когда многие развитые страны вынуждены сокращать заработную плату для преодоления нынешнего кризиса и бороться с рекордно высокой безработицей, следует ожидать усиления этой тенденции. Одновременно с этим в ряде развитых стран стал катастрофически углубляться разрыв в доходах между наиболее обеспеченными и самыми малоимущими слоями населения.

В развивающихся странах доля заработной платы в доходах с начала 1980-х годов тоже, как правило, снижалась. В то же время следует помнить, что во многих из них данные о распределении функциональных доходов являются не столь наглядными, как в развитых странах. Поскольку значительная часть их экономически активного населения является самозанятой и трудится в

низкопроизводительном сельском хозяйстве или в розничной торговле, было бы ошибочным рассматривать все их поступления как доход с капитала.

Углубление неравенства в распределении личных доходов во всех регионах после 1980 года

В течение послевоенного периода вплоть до конца 1970-х годов распределение личных доходов, отражающее распределение доходов между прибылью и заработной платой, диспропорции между категориями доходов и их перераспределение государством, в большинстве развитых стран становилось более справедливым. Впоследствии разрыв в доходах стал углубляться. Существование этой тенденции подтверждает и коэффициент Джини, характеризующий неравенство в распределении доходов между всеми группами: в 15 из 22 развитых стран в период с 1980 по 2000 год структура распределения личных доходов стала более неравномерной, хотя в 8 из них после 2000 года эта тенденция в какой-то мере изменила свою направленность.

В развивающихся странах распределение личных доходов, как правило, является более неравномерным, чем в развитых странах и странах с переходной экономикой. Как и в развитых странах, в течение первых трех десятилетий после Второй мировой войны разрыв в доходах сокращался во всех развивающихся регионах, за исключением Латинской Америки. Однако в период 1980–2000 годов во всех развивающихся регионах неравенство в распределении доходов стало углубляться. С началом нового тысячелетия в динамике распределения доходов между отдельными развивающимися регионами стали проявляться различия.

Среди стран Латинской Америки и Карибского бассейна уровень неравенства в 1980-х и 1990-х годах углублялся в 14 из 18 стран, по которым имеются соответствующие данные. Глубина неравенства достигла исторического рекорда к 2000 году, после чего в 15 из 18 стран она стала снижаться. Тем не менее в целом сегодня проблема неравенства стоит острее, чем до 1980-х годов.

Как и в странах Латинской Америки, на африканском континенте и без того острая проблема неравенства в период с 1980 по 1995 год еще более обострилась, однако по сравнению с другими регионами в Африке этот процесс начался на несколько лет позднее. Из 23 африканских стран, по которым имеются соответствующие данные, уровень неравенства вырос в 10 странах (в том числе в некоторых странах с большой численностью населения), снизился еще в 10 странах, а в остальных 3 странах остался неизменным. После 1995 года разрыв в доходах сократился в 15 из 25 стран, главным образом в южной и западной частях Африки, однако на страны, расположенные к югу от Сахары, по-прежнему приходится 6 из 10 стран с самым неравномерным распределением доходов в мире.

В Азии, где неравенство в распределении личных доходов, как правило, не столь ощутимо, как в других развивающихся регионах, с начала 1980-х годов оно стало углубляться как между различными группами населения, так и с точки зрения доли наиболее обеспеченных групп в совокупном доходе. Углубление неравенства, которое было наиболее заметным в Индии, коснулось и стран Восточной и Юго-Восточной Азии, где в период с 1980 по 1995 год разрыв в уровнях личных доходов углубился в 7 из 9 стран, по которым имеются соответствующие данные. В отличие от некоторых стран Юго-Восточной Азии в Восточной Азии неравенство продолжало углубляться и после 2000 года, хотя и не столь быстро. Во многих азиатских странах доходы от финансовых операций росли гораздо быстрее, чем от других видов хозяйственной деятельности.

В Китае быстрый рост экономики с 1980-х годов сопровождался заметным углублением неравенства, причем эта тенденция сохранилась и после 2000 года. Несмотря на быстрый рост средней реальной заработной платы, доля заработной платы в совокупном доходе снизилась, и в оплате труда усилились различия по следующим направлениям: между городом и селом, между прибрежными и внутренними районами и между квалифицированной рабочей силой некоторых специальностей и не обладающими высокой квалификацией трудящимися-мигрантами. Доля наиболее обеспеченного процента жителей в совокупном

доходе с 1985 года также выросла, оставаясь при этом низкой по международным меркам.

В Центральной и Восточной Европе до начала 1990-х годов распределение доходов было самым равномерным среди всех групп стран. После того, как они встали на путь рыночной экономики, доля заработной платы в ВВП резко снизилась, а неравенство в распределении личных доходов в регионе стало углубляться быстрее, чем в других регионах, оставаясь при этом не столь разительным, как в большинстве развивающихся стран.

С начала 1980-х годов углубление неравенства в доходах во всех регионах сопровождалось сосредоточением богатства в руках наиболее обеспеченного социального слоя. Владение финансовыми и реальными активами не только приносит доход, но и облегчает доступ к кредитам и дает привилегии в сфере принятия политических решений. Во многих развивающихся странах особую роль в этом отношении играет концентрация земельной собственности, которая особенно высока в странах Латинской Америки, где наиболее глубоким является и неравенство в доходах. В то же время в странах Восточной и Юго-Восточной Азии и в странах Африки, расположенных к югу от Сахары, концентрация земельной собственности сравнительно невысока.

Насколько неизбежно углубление неравенства в доходах?

Изменения в распределении доходов в последние три десятилетия сопровождались ускорением торговых и финансовых потоков, развитием международной производственной кооперации и быстрым техническим прогрессом, вызванным, в частности, развитием информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). В результате этого получило широкое распространение мнение о том, что углубление неравенства в доходах является неизбежным побочным продуктом структурных изменений, являющихся следствием глобализации и технического прогресса или даже их предпосылкой. Однако структурные сдвиги происходили и на протяжении прошлого века, в том числе в те периоды, когда неравенство в распределении доходов было гораздо менее ярко выраженным.

Действительно, в течение ряда последних десятилетий движущими силами глобализации выступали либерализация торговли и финансов, а также расширение участия развивающихся стран в международной производственной кооперации и в международной торговле продукцией обрабатывающей промышленности. Кроме того, темпы внедрения ИКТ в последние десятилетия, возможно, были выше темпов технического прогресса на более ранних этапах экономического развития. В то же время верно и то, что в предыдущие десятилетия имел место быстрый рост производительности труда, однако по мере создания достаточного числа новых рабочих мест разрыв в уровнях доходов уменьшался.

Структурные изменения и корпоративные стратегии в развитых странах

В развитых странах, вступивших в полосу нормальной "деиндустриализации" в 1970-х и 1980-х годах, структурные изменения последних десятилетий происходили под влиянием быстрого роста финансового сектора, а также в определенной степени прогресса в области ИКТ и усиления конкуренции со стороны развивающихся стран. В некоторых странах это сопровождалось сдвигами в структуре спроса на рабочую силу – сокращением спроса на рабочую силу средней квалификации и увеличением спроса на высококвалифицированную и неквалифицированную рабочую силу. С середины 1990-х годов в результате переноса производств за рубеж стали расти темпы роста импорта из развивающихся стран.

Учащение случаев такого перебазирования производств за рубеж связано не только с либерализацией торговли и активизацией усилий развивающихся стран по привлечению прямых иностранных инвестиций (ПИИ), но и с изменением корпоративных стратегий все большего числа компаний в развитых странах. Акцент на максимальном повышении стоимости компаний для акционеров заставляет управляющих уделять первоочередное внимание краткосрочной прибыльности и повышению биржевого курса акций своих компаний. В результате компании стали по-иному реагировать на конкурентное давление в условиях высокой безработицы. Вместо того, чтобы взять на вооружение

долгосрочный подход и совершенствовать свои производственные технологии и ассортимент выпускаемой продукции за счет инвестиций в производительность труда и инноваций, они стали все чаще переносить производства за рубеж в развивающиеся страны и страны с переходной экономикой с невысоким уровнем оплаты труда и снижать расходы на рабочую силу у себя дома посредством ограничения роста или сокращения заработной платы. Претворению в жизнь этих стратегий помогало ослабление переговорных позиций наемных работников перед лицом постоянной угрозы потерять работу, что усиливало положение капитала по сравнению с наемным трудом. Эта тенденция сопровождалась углублением разрыва в уровнях оплаты труда работников с разным уровнем квалификации, а также работников с одинаковой квалификацией, занятых на разных производствах.

Структурные и макроэкономические факторы, влияющие на неравенство в развивающихся странах

Углубление неравенства в различных развивающихся регионах и в странах с переходной экономикой связано с совершенно разными стратегиями развития. В некоторых случаях, как, например, в ряде азиатских стран, углубление неравенства происходило в условиях быстрого экономического роста. В других случаях это явление имело место в периоды экономической стагнации или депрессии, как, например, в Латинской Америке и Африке в 1980-е и 1990-е годы и в странах с переходной экономикой в 1990-х годах.

В ряде развивающихся стран, в первую очередь в Латинской Америке, а также в некоторых странах с переходной экономикой тенденция к углублению неравенства в 1980-е и 1990-е годы формировалась в условиях "преждевременной деиндустриализации". Рабочая сила перетекала из обрабатывающих производств в формальный сектор в менее производительные сектора с менее высоким уровнем оплаты труда, например в неформальную индустрию услуг или в сырьевой сектор. Сокращение занятости в промышленности в сочетании со значительным абсолютным падением реальной заработной платы – на 20–30% в некоторых латиноамериканских странах – привело к

углублению разрыва в доходах одновременно со стагнацией или снижением среднего уровня дохода на душу населения.

Одно из объяснений этого заключается в том, что многим странам с богатыми природными ресурсами и зарождающимся промышленным сектором было сложно сохранять динамику структурных преобразований после открытия своих рынков для глобальной конкуренции. В отличие от развитых стран они еще не сформировали такой технологический инновационный потенциал, который позволил бы им воспользоваться возможностями глобализации для перехода на более капиталоемкие и техноёмкие виды производства. Кроме того, в отличие от стран с низким уровнем доходов на начальных этапах индустриализации они не имели или уже не имеют избыточной дешевой рабочей силы и поэтому не могут получить реальную отдачу от переноса трудоемких производств компаниями из развитых стран. Страны, сравнительно быстро сформировавшие тот или иной промышленный потенциал, также могли стать жертвами наращивания импорта промышленной продукции из других развивающихся стран с менее высоким уровнем оплаты труда.

Тем не менее главная причина деиндустриализации, происходившей в ряде развивающихся стран в 1980-х и 1990-х годах, заключается в направленности макроэкономической и финансовой политики, взятой на вооружение после долговых кризисов начала 1980-х годов. В контексте программ структурной перестройки, осуществлявшихся при поддержке международных финансовых учреждений, эти страны проводили финансовую либерализацию параллельно с либерализацией торговли, поддерживая внутренние процентные ставки на высоком уровне для сдерживания инфляции или привлечения иностранного капитала. Нередко это приводило к чрезмерному удорожанию валюты, утрате конкурентоспособности отечественными производителями и сокращению промышленного производства и инвестиций в основной капитал, даже несмотря на попытки отечественных предприятий сдерживать рост цен за счет сокращения заработной платы или увольнений.

В других странах, таких как Индия и многие африканские страны, рост обрабатывающей промышленности был недостаточно

быстрым для создания достаточного числа новых рабочих мест, в результате чего основная часть рабочей силы была вынуждена искать менее высокооплачиваемую работу в неформальном секторе, в то время как доходы фермеров, особенно в Африке, снижались в результате либерализации сельскохозяйственных цен. Если либерализация и принесла выгоды, то главным образом торговцам, а не фермерам. Кроме того, когда индустриализация происходила главным образом за счет участия в международной производственной кооперации, как, например, в ряде стран Юго-Восточной Азии и в некоторых районах Африки, развитие производства и создание рабочих мест обеспечивались главным образом в трудоемких отраслях, не порождая и не стимулируя динамический процесс углубления промышленной переработки. Это сохраняло и, возможно, укрепляло традиционную структуру специализации, построенной на использовании сырья и других природных ресурсов.

Некоторые улучшения в распределении доходов с конца 1990-х годов

Уменьшение неравенства в доходах в Латинской Америке и в некоторых странах Африки и Юго-Восточной Азии за последнее десятилетие произошло благодаря улучшению внешних условий, в первую очередь вследствие повышения международных цен на сырье и ослабления бремени обслуживания задолженности. В то же время в силу структурных и политических различий между странами изменения во внешних условиях по-разному отражались на распределении доходов. В богатых ресурсами развивающихся странах и странах с переходной экономикой, где концентрация собственности на землю и полезные ископаемые, как правило, является высокой, повышение цен на нефть и полезные ископаемые обычно ведет к углублению неравенства. Несмотря на это, некоторым богатым ресурсами странам, особенно в Латинской Америке, в целом удалось после 2002 года воплотить улучшение условий торговли в общий рост доходов в экономике и как следствие в сокращение разрыва в доходах. Они добились этого благодаря увеличению бюджетных поступлений и целенаправленной финансово-бюджетной и промышленной политике, которая помогла создать качественные рабочие места за пределами сырьевого сектора. Увеличение бюджетных расходов

способствовало созданию рабочих мест непосредственно в государственном секторе и в сфере услуг и косвенно в инфраструктурных отраслях и в обрабатывающей промышленности. Важную роль сыграли также контрциклическая финансово-бюджетная политика и более прогрессивное налогообложение. Помимо этого многие страны направляли дополнительные бюджетные поступления на социальные нужды. Ряд стран перешли также на системы регулирования обменных курсов и контроля за потоками капитала, с тем чтобы ограничить приток спекулятивного капитала и не допустить чрезмерного удорожания национальной валюты.

Быстрая индустриализация и углубление неравенства в Азии

Во многих странах Восточной и Юго-Восточной Азии благоприятствовавшая производительным инвестициям макроэкономическая и промышленная политика дала толчок быстрой индустриализации и стимулировала экономический рост в условиях набирающей обороты глобализации. В этих субрегионах изменения в структуре распределения доходов в последние десятилетия во многом определялись массовым созданием новых рабочих мест в высокопроизводительных отраслях, главным образом в обрабатывающей промышленности. Это позволяло рабочей силе менять низкопроизводительную занятость, часто в сельской местности, на более производительный труд. Заработная плата в этих отраслях росла быстрее, чем в среднем по экономике, поскольку предложение высококвалифицированной рабочей силы отставало от спроса. Кроме того, в результате либерализации финансового сектора доходы от финансовых операций стали расти быстрее, чем от других видов хозяйственной деятельности. Поскольку неравенство в доходах сдерживает развитие отечественных рынков, повышение равенства в этой сфере помогает отказаться от специализации, основанной на дешевизне и низкой квалификации рабочей силы, и выйти на более высокий производственный уровень в рамках международной и/или региональной производственной кооперации.

В Китае углубление неравенства также проявилось в усилении различий в доходах между отдельными регионами и между городом и селом. Это, по всей видимости, связано с

фискальной децентрализацией и с торговой и промышленной политикой, в том числе с инвестициями в инфраструктуру, которые благоприятствовали прибрежным районам, расположенным ближе к международным торговым путям, и крупномасштабным капиталоемким производственным проектам в ущерб мелкомасштабным производствам. В то же время свою роль в углублении общего неравенства сыграли различия между наемными работниками, поскольку распределение фонда заработной платы сместилось в пользу высококвалифицированной рабочей силы в высокотехнологичных отраслях, финансовой сфере и секторах услуг; при этом мигранты из сельской местности получают менее высокую заработную плату и социальные пособия, чем наемные работники, официально зарегистрированные в качестве городских жителей.

Роль ПИИ и перенос производств

Важную роль в процессе глобализации играют глобальные производственные и инвестиционные решения транснациональных корпораций (ТНК). Они помогают органично интегрировать продукцию, произведенную на условиях субподряда в той или иной конкретной стране, в непрерывно эволюционирующий общий производственный процесс. ТНК обычно добиваются этого, предоставляя конкретные элементы технологий своим зарубежным филиалам и комбинируя тем самым разработанные дома передовые технологии с дешевой рабочей силой за рубежом. В последние два десятилетия, хотя и в специфических условиях сравнительно высокой безработицы и, возможно, в отличие от предыдущих периодов низкой безработицы, вывоз ПИИ временами оказывал понижающее давление на заработную плату и занятость в обрабатывающей промышленности, углубляя тем самым неравенство в доходах в крупнейших развитых странах.

В развивающихся странах картина является не столь однозначной. Как бы то ни было, одних ПИИ, независимо от направленности их потоков, никогда не было достаточно для того, чтобы изменить соотношение сил на рынках труда в пользу рабочей силы. Как ни странно, в условиях роста ПИИ страны происхождения и принимающие страны демонстрировали схожую политику на рынках труда и в сфере установления зарплат: страны

происхождения инвестиций стремились взять под контроль тенденцию переноса производств за рубеж, дерегулируя свои рынки труда и сдерживая рост заработной платы, в то время как принимающие страны также прилагали усилия к тому, чтобы привлекать дополнительные ПИИ благодаря повышению "гибкости" рынков труда. В том же духе правительства нередко стремились создавать местные преимущества или компенсировать предполагаемые местные недостатки, снижая налоги и тем самым способствуя росту чистых прибылей ТНК и ограничивая свои возможности бороться с неравенством при помощи фискальных инструментов.

Поворотный момент: финансовая либерализация и "прорыночные" реформы политики

Для того чтобы понять причины углубления неравенства, следует помнить, что тенденция к усилению неравенства совпала с общим изменением направленности экономической политики с 1980-х годов. Во многих странах либерализация торговли сопровождалась дерегулированием национальной финансовой системы и либерализацией операций по счету движения капиталов, способствовавшими быстрому росту международных потоков капитала. Международные финансовые круги стали жить своей жизнью, все чаще переходя от финансирования реальных инвестиций или международной товарной торговли на торговлю существующими финансовыми активами. Такая торговля нередко являлась гораздо более прибыльной, чем создание богатства при помощи новых инвестиций.

В более общем плане произошел отказ от прежнего, более интервенционистского подхода в государственной политике, акцент в которой делался на снижении высокой безработицы и неравенства в доходах. В основе такого разворота лежала вера в то, что прежний подход оказался не в состоянии решить проблему стагнации, с которой многие развитые страны столкнулись во второй половине 1970-х годов. На смену пришла более "прорыночная" политика, ориентированная на устранение предполагаемых перекосов на рынках и опирающаяся на непоколебимую веру в *статическую* эффективность рынков. Этот общий поворот повлек за собой и изменения в

макроэкономической политике: практически единственной задачей денежно-кредитной политики стала борьба с инфляцией, в то время как целью повышения гибкости механизмов оплаты труда и условий найма и увольнения рабочей силы являлось снижение безработицы. В основу этого подхода, основанного на постулатах неоклассической экономической школы статических преимуществ, легло представление о том, что за счет повышения гибкости в оплате труда и углубления неравенства в распределении доходов можно добиться роста инвестиций благодаря увеличению чистых прибылей и/или совокупных сбережений.

В контексте увеличения масштабов финансовой деятельности углубление неравенства нередко приводило к увеличению задолженности, поскольку группы населения с низким и средним уровнем доходов были не в состоянии наращивать или поддерживать потребление на достигнутом уровне, не прибегая к заемным средствам. Это в свою очередь еще больше углубляло неравенство, увеличивая доходы владельцев финансовых активов. Кроме того, когда накопление чрезмерной задолженности в конце концов выливалось в финансовый кризис, проблема неравенства зачастую становилась еще острее, поскольку кризисы, как правило, ложатся непропорционально тяжелым бременем на беднейшие слои населения.

Хотя такое изменение ориентации политики затронуло с конца 1970-х годов большинство развитых стран, в последующие десятилетия новое мышление стало оказывать влияние и на политику развивающихся стран. В частности, многие страны были вынуждены выполнять условия, выдвигаемые при оказании помощи международными финансовыми учреждениями, или по иным причинам следовать их стратегическим рекомендациям, прописанным в "Вашингтонском консенсусе".

Дерегулирование рынков труда и налоговые реформы

Что касается рынков труда, то новая направленность политики предполагала дерегулирование и повышение гибкости. Главной причиной инерционного сохранения безработицы считалось нежелание рабочей силы соглашаться на снижение заработной платы. В условиях высокой и хронической безработицы

в странах, где влияние профсоюзов прежде было сильным, оно стало ослабевать, а в странах, где профсоюзы и прежде не были влиятельной силой, они не могли стать таковой. В результате на переговорах по заработной плате стали усиливаться позиции работодателей, и рост заработной платы начал отставать от общего роста производительности труда, что привело к повсеместному увеличению доли прибылей в совокупном доходе.

Как это ни покажется странным, новый всплеск безработицы в период финансового кризиса 2008–2009 годов вместо того, чтобы дать пищу для переосмысления этого подхода, лишь усилил веру большинства развитых стран в предполагаемое превосходство гибких рынков труда. Правительства лишь нескольких стран, в первую очередь в Латинской Америке, взяли на вооружение иную политику, стремясь улучшить экономическое положение бедных слоев населения и усилить переговорные позиции трудящихся, не сдерживая при этом рост и глобальную экономическую интеграцию.

Если говорить о финансово-бюджетной политике, то переориентация экономической политики с начала 1980-х годов на сведение к минимуму роли государства и укрепление рыночных сил предполагала устранение "рыночных перекосов", вызванных налогообложением. Согласно этому подходу, структура налоговой нагрузки и государственных ассигнований должна определяться прежде всего соображениями эффективности, а не распределения. Предполагалось, что снижение налогообложения корпоративных прибылей и предельных ставок подоходного налога на самые высокие доходы будет стимулировать инвестиционную активность компаний благодаря увеличению их собственных финансовых ресурсов. Другой аргумент в пользу снижения налогообложения групп населения с высокими доходами и прибылей сводился к тому, что вызванный этим сдвиг в распределении доходов приведет к увеличению совокупных сбережений, поскольку группы населения с высокими доходами имеют склонность к сбережению выше среднего уровня. Это, в свою очередь, также должно было способствовать росту инвестиций.

Во многих развитых и развивающихся странах подобные либеральные налоговые реформы привели к снижению доли

налогов в ВВП и предельных ставок налогообложения, а также способствовали укреплению тех составляющих системы государственных поступлений, которые оказывают регрессивное влияние на распределение доходов (налоги ложатся непропорционально тяжелым бременем на наименее обеспеченные группы населения). В развитых странах это сопровождалось значительным снижением доли прямых налогов в ВВП.

Сужение пространства для маневра в финансово-бюджетной сфере в развивающихся странах

Финансово-бюджетные реформы в развивающихся странах в 1980-х годах наряду с утратой тарифных доходов вследствие либерализации торговли также привели к сокращению бюджетных поступлений или воспрепятствовали их росту до того уровня, который позволил бы правительствам стимулировать процесс развития и улучшить структуру распределения дохода. Эта проблема усугублялась стагнацией потоков официальной помощи в целях развития (ОПР) в расчете на душу населения в 1980-х годах и их резким сокращением в абсолютном выражении в 1990-х годах. В результате во многих странах предложение государственных услуг сократилось или было переведено на платную основу, что нередко имело регрессивный эффект или лишало малоимущие группы населения доступа к таким услугам, особенно в странах Африки и Латинской Америки.

С середины 1990-х годов и до недавнего времени шел процесс восстановления потоков ОПР с исторических минимумов. В то же время, поскольку дополнительные средства в основном предназначались нескольким странам, пережившим несколько лет конфликтов или накопившим просроченную задолженность, для облегчения долгового бремени, их влияние на текущие бюджеты большинства стран-получателей было довольно ограниченным. Росла и доля ОПР, направляемой на образование, здравоохранение и другие социальные нужды, что позитивно влияло на распределение дохода в странах-получателях. Однако, поскольку увеличение доли ОПР на эти цели означало сокращение доли средств, инвестируемых в хозяйственную инфраструктуру и производственные мощности и тем самым стимулирующих экономический рост, роль дополнительных потоков ОПР в

структурных изменениях, создании новых рабочих мест и увеличении зарплаток была довольно скромной.

Крах реформ на рынках труда и в финансово-бюджетной сфере

Недостаточный рост средней реальной заработной платы наряду с неадекватными налоговыми реформами, став главными причинами углубления неравенства в большинстве стран, не дали желаемых результатов – ускорения темпов роста и снижения безработицы. Причина этого кроется в том, что любой подход в политике, отрицающий важную роль распределения доходов в расширении спроса и создании новых рабочих мест, неизбежно обречен на провал. Распределение доходов в пользу обеспеченных слоев населения с более высокой нормой сбережения означает сокращение спроса на производимую компаниями продукцию. Когда рост производительности не сопровождается соразмерным повышением заработной платы, спрос в конечном счете перестанет соответствовать производственному потенциалу, что станет причиной недозагрузки производственных мощностей и падения прибылей. Это, в свою очередь, обычно ведет к сокращению, а не к увеличению инвестиций.

Отставание роста реальной заработной платы от роста производительности труда и ухудшение положения на рынке труда систематически дестабилизируют внутренний спрос и ведут не к снижению безработицы, а к ее росту. Это означает, что опора на простой рыночный механизм не может предупредить возникновение неравновесия на рынках труда. Действительно, накануне нового скачка безработицы в развитых странах, в среднем с менее чем 6% в 2007 году до примерно 9% в 2011 году, доля заработной платы в ВВП упала до самого низкого за послевоенную историю уровня. В силу негативного влияния на потребительский спрос не следует надеяться на то, что снижение среднего уровня заработной платы или углубление разрыва в оплате труда в конкретной отрасли или компании будет способствовать замещению капитала рабочей силой и снижению безработицы в экономике в целом. Преодолению нынешнего кризиса в развитых странах не поможет и углубление разрыва в уровнях оплаты труда между компаниями, поскольку это приведет к выравниванию их прибыльности, а именно разница в нормах прибыли определяет

инвестиционную и инновационную динамику рыночной экономики. Если менее эффективные компании не могут увеличить прибыли за счет снижения заработной платы, им для выживания приходится повышать производительность и заниматься новаторством.

Аналогично этому возможное первоначальное повышение международной конкурентоспособности благодаря снижению экспортных цен в условиях роста производительности не может продолжаться вечно, поскольку оно отрицательно влияет на рост и занятость в других странах. Более того, когда такую стратегию преследуют сразу много стран, чьи производители конкурируют между собой на международных рынках, уровень оплаты труда начинает катиться вниз по спирали, что может лишить значительную часть населения ее доли в доходе от роста производительности труда. То же самое относится и к международной конкуренции в сфере налогообложения, особенно налогообложения компаний.

Необходимо изменить направленность политики регулирования заработной платы и рынков труда

Изменение характера распределения дохода в интересах всего общества и экономического прогресса должно стать центральной задачей политики. Вот почему наряду с денежно-кредитной и бюджетно-финансовой политикой, стимулирующей занятость и экономический рост, соответствующая политика в сфере доходов может играть важную роль, обеспечивая социально приемлемое неравенство в доходах и рост спроса, помогающий создавать новые рабочие места. Главная задача любой политики в сфере доходов должна заключаться в том, чтобы средняя заработная плата росла теми же темпами, что и средняя производительность труда. Номинальная заработная плата должна меняться также с учетом целевых показателей инфляции. Когда рост заработной платы, как правило, соответствует росту средней производительности труда с учетом целевого показателя инфляции, доля заработной платы в ВВП остается неизменной и спрос в экономике в целом является достаточным для обеспечения полной загрузки производственных мощностей. Это устраняет угрозу растущей или хронической безработицы и необходимость

постоянно прибегать к "политике разорения соседей" для создания спроса на свою избыточную продукцию.

Применение данного правила требует корректировать заработную плату с перспективой на будущее. Это означает, что корректировка должна производиться с учетом *тенденции* роста производительности и установленного правительством или центральным банком *целевого уровня* инфляции на последующий период, а не исходя из фактических темпов роста производительности труда и уровня инфляции в предшествующий период (ретроспективно). В противном случае инфляция сохранится, а желаемый уровень реальной заработной платы не будет достигнут. Увязывание заработной платы с ростом производительности труда и официальным целевым показателем инфляции центрального банка облегчит для него задачу предотвращения инфляции и расширит его возможности стимулировать инвестиции и рост. Успеху политики в сфере доходов могут способствовать и механизмы заключения коллективных трудовых соглашений.

Рост заработной платы в соответствии с ростом общей производительности труда и целевым показателем инфляции в первую очередь поможет предотвратить снижение доли оплаты труда и появление серьезного разрыва в вознаграждении схожих видов деятельности. В то же время, когда доля заработной платы снижается, а неравенство в личных доходах углубляется, как это имело место в большинстве стран в последние несколько десятилетий, задачу восстановления доли заработной платы и снижения масштабов неравенства могут взять на себя правительства. Для этого априори требуется общественный консенсус, которого можно добиться в процессе коллективных трудовых переговоров между ассоциациями работодателей и наемных работников на основе правительственных рекомендаций или общих руководящих принципов корректировки заработной платы.

Существуют и другие инструменты, которые можно использовать в противовес рынку в пользу тех, кто имеет слабые переговорные позиции. Речь идет о создании новых рабочих мест в государственном секторе, установлении гарантированного законом

минимального уровня оплаты труда и введении прогрессивного налогообложения, поступления от которого можно было бы направить на социальные нужды. Можно было бы увеличить и государственные расходы на создание товаров и услуг первой необходимости и повышение их доступности.

Меры в поддержку доходов в развивающихся странах

Последние инструменты имеют особое значение для развивающихся стран, которым, как правило, требуются гораздо более весомые успехи в борьбе с неравенством, чем развитым странам. У развивающихся стран существуют значительные возможности ускорить рост производительности труда за счет углубления разделения труда и привлечения передовых технологий. Это означает, что у них имеются значительные возможности и для снижения масштабов неравенства посредством более справедливого распределения плодов роста производительности труда и, соответственно, расширения спроса.

В развивающихся странах, которые по-прежнему сильно зависят от производства и экспорта сырьевых товаров, связь между ростом и созданием рабочих мест, без сомнения, является не столь прямой, как в развитых странах. Их динамика роста зачастую сильно зависит от колебаний сырьевых цен, определяемых международным рынком. Кроме того, во многих развивающихся странах неформальный сектор является довольно крупным, а индивидуальная трудовая деятельность на собственных малых предприятиях - распространенным явлением. Во многих из них в официальном промышленном секторе занята лишь сравнительно небольшая часть наемной рабочей силы, а профсоюзы и коллективные переговоры играют гораздо меньшую роль, чем в большинстве развитых стран. Вот почему важно дополнять политику в сфере доходов в формальном секторе мерами по увеличению доходов и покупательной способности лиц, занятых в неформальном секторе, а также самозанятого населения.

Механизмы, увязывающие цены сельскохозяйственных производителей с ростом общей производительности труда в экономике, позволяют постепенно улучшить условия жизни сельского населения. Установление минимальной гарантированной

законом заработной платы и ее регулярный пересмотр с учетом тенденции роста производительности труда в экономике и целевого уровня инфляции может оказать позитивное влияние на динамику инвестиций, производительности труда и роста. Это поможет не только уменьшить масштабы бедности среди тех, кто получает минимальную заработную плату, но и создать дополнительные рабочие места в условиях расширения спроса, главным образом на отечественные товары и услуги. Кроме того, уровень минимальной гарантированной законом заработной платы и ее периодическая корректировка могут стать хорошим ориентиром для определения размера оплаты труда в экономике в целом. Очевидно, что в странах с крупным неформальным сектором применение механизма минимальной гарантированной законом заработной платы сопряжено с трудностями. В таких странах соответствующее законодательство должно дополняться расширением трудоустройства населения в государственном секторе и стратегиями повышения жизнеспособности мелких производителей.

Влияние на распределение доходов через налогообложение

Помимо политики регулирования рынков труда и заработной платы поступления от налогообложения доходов и накопленного богатства и расходы на социальные трансферты и оказание бесплатных государственных услуг всему населению могут оказывать сильное влияние на характер распределения.

Прогрессивное налогообложение способствует выравниванию в первую очередь располагаемых, а не валовых доходов. Увеличение налоговой нагрузки и рост государственных расходов оказывают более сильное чистое влияние на спрос в том случае, когда дополнительное налоговое бремя распределяется более прогрессивно, поскольку дополнительные налоговые платежи отчасти финансируются за счет сбережений более состоятельных налогоплательщиков, имеющих более высокую склонность к сбережению по сравнению с менее обеспеченными слоями населения.

Опыт первых трех послевоенных десятилетий в развитых странах, когда выше были не только предельные и корпоративные

ставки налогообложения, но и инвестиции, свидетельствует о том, что готовность предпринимателей вкладывать средства в новые производственные мощности зависит в первую очередь не от размера чистых прибылей в конкретный момент времени; скорее она зависит от того, как они оценивают будущий спрос на товары и услуги, которые они смогут произвести на дополнительных мощностях. Стабилизации и даже повышению их ожиданий способствует рост государственных расходов, что через влияние на доходы стимулирует частный спрос.

Действительно, потенциал использования налогообложения и государственных расходов для борьбы с неравенством без ущерба для экономического роста, судя по всему, является гораздо более значительным, чем принято считать. Обложение налогами высоких доходов, в частности доходов наиболее обеспеченных слоев населения, за счет введения более прогрессивной шкалы налогообложения не подорвет материальное положение людей с высокими доходами и не отобьет желания стремиться к их увеличению у остальных. Обложение рентного дохода и дохода от увеличения стоимости капитала более высокими налогами, чем прибыли от предпринимательской деятельности, а не наоборот, как это сегодня делают многие страны, начинает представляться все более оправданным шагом с учетом чрезмерно раздутых масштабов финансовой деятельности, носящей в основном непроизводительный характер.

Возможности для использования налогообложения существуют и в развивающихся странах

Для эффективной борьбы с неравенством в доходах за счет прогрессивного налогообложения требуется, чтобы в официальной экономике была занята сравнительно высокая доля рабочей силы, а также наличие мощного административного потенциала, которым многие развивающиеся страны сегодня не располагают. В то же время эти страны (в том числе страны с низким уровнем дохода) имеют ряд потенциальных источников доходов, которые могут помочь добиться большего равенства и в то же время увеличить государственные поступления.

Увеличение налогов на богатство и наследство представляет собой потенциальный источник доходов государства, который многие развитые и развивающиеся страны могли бы использовать для борьбы с неравенством в распределении как доходов, так и богатства, а также для расширения фискальных возможностей государства. Например, налоги на недвижимость, крупные землевладения, предметы роскоши и финансовые активы, которые, как правило, собирать легче, чем подоходные налоги, могут стать важным источником бюджетных поступлений в странах, где неравенство в распределении доходов и богатства является глубоким.

В богатых ресурсами развивающихся странах еще одним важным источником бюджетных поступлений являются доходы от эксплуатации природных ресурсов и роста международных цен на сырье. Присваивая справедливую долю сырьевой ренты, особенно в нефтяной и горнодобывающей отраслях, правительства этих развивающихся стран могут добиться того, чтобы природные богатства страны служили всему населению, а не нескольким отечественным и иностранным субъектам. Это особенно важно потому, что доходный потенциал природных ресурсов вследствие повышения цен на сырье в последнее десятилетие заметно вырос.

Как представляется, широкие возможности существуют и для изменения режима налогообложения ТНК и ПИИ в целом. Развивающиеся страны часто пытаются привлечь дополнительные ПИИ за счет налоговых льгот. Однако конкурировать с другими потенциальными принимающими странами за счет снижения налогов довольно опасно, поскольку сбор налогов может начать сокращаться по спирали, что ограничит бюджетные возможности всех позволивших втянуть себя в этот процесс стран; при этом исходная налоговая привлекательность той или иной страны со временем исчезнет.

Государственные расходы как инструмент борьбы с неравенством

Целевые социальные трансферты и предлагаемые государством социальные услуги способны помочь сократить разрыв в располагаемых доходах. Например, увеличение расходов

на образование может способствовать более справедливому распределению доходов, особенно в менее богатых странах, однако лишь в том случае, если те, кто получил образование, смогут найти работу. В то же время создание рабочих мест зависит от общей динамики роста и, особенно, от развития обрабатывающей промышленности и сектора услуг в официальной экономике.

Государственные программы трудоустройства населения, подобные тем, которые были запущены в последние годы в ряде развивающихся стран, могут положительно сказаться на распределении доходов благодаря снижению безработицы, установлению минимальной заработной платы и расширению спроса на местные товары и услуги. Такие программы могут осуществляться даже в странах с низким уровнем дохода и слабым административным потенциалом и могут увязываться с проектами совершенствования инфраструктуры и оказания государственных услуг. Хорошо продуманные программы могут также помогать привлекать работников в формальный сектор экономики.

Дополнительные налоговые поступления могут использоваться также для финансирования различных программ льготного кредитования и технической поддержки мелких производителей как в городском промышленном, так и в сельском секторах. Такое финансирование может не только способствовать росту производительности и прибыльности таких предприятий, но и привлекать мелких предпринимателей и рабочую силу в формальный сектор.

Международные аспекты

В мире все более взаимозависимой и открытой экономики макроэкономические показатели стран все чаще зависят от внешних событий и политики других стран. Резкие колебания международных цен на рыночную продукцию и валютные перекосы могут исказить международную конкуренцию между производителями из разных стран.

Макроэкономические потрясения, вызванные такими курсовыми перекосами на валютных рынках, отражаются на всей экономике, и с ними невозможно бороться на уровне отдельных

компаний. На них следует реагировать, повышая или понижая курсы соответствующих валют, а не урезая заработную плату в странах, чьи производители теряют международную конкурентоспособность. Движение номинальных обменных курсов должно отражать изменения в сравнительных темпах инфляции или в динамике удельных издержек труда. Это поможет также не допустить получения неоправданных преимуществ в международной торговле за счет партнеров.

Другой важный международный аспект заключается в том, как страны реагируют на перемещение основного капитала. Для того чтобы развивающиеся страны не пытались повысить свою конкурентоспособность за счет снижения заработной платы и налогов, им необходимо укреплять координацию. Цель такой координации должна заключаться в том, чтобы заставить иностранные компании соблюдать два требования: в полной мере уважать национальное налоговое законодательство и корректировать реальную заработную плату в соответствии с ростом национальной производительности труда и национальным целевым показателем инфляции. Выполняя оба этих требования, они должны показать пример и отечественным компаниям. Это никак не будет угрожать - зачастую колоссальной - сверхприбыли, получаемой иностранными инвесторами благодаря применению передовых технологий в условиях низкого уровня оплаты труда в принимающей стране, поскольку их затраты на рабочую силу будут расти пропорционально не их собственной производительности, а средней производительности в экономике принимающей страны.

* * * *

Все вышесказанное наглядно демонстрирует, что эффективная работа рынков во все более глобальной экономике возможна и без углубления неравенства между доходами на капитал и трудовыми доходами и без увеличения разрыва между личными доходами. Для выхода на траекторию инклюзивного роста и развития требуются активные усилия на рынке труда и в сфере перераспределения, а также благоприятная макроэкономическая, валютная и промышленная политика, стимулирующая производительные инвестиции и создание

достойных рабочих мест. Улучшение структуры распределения доходов будет способствовать расширению совокупного спроса, наращиванию инвестиций и повышению темпов роста. Это, в свою очередь, приведет к ускорению создания новых рабочих мест, в том числе в высокопроизводительных отраслях, позволяющих получать более высокое вознаграждение и социальные блага, что является залогом дальнейшего снижения неравенства.

A handwritten signature in black ink, appearing to read 'S. Panitchpakdi', with a stylized flourish at the end.

Супачай Панитчпакди
Генеральный секретарь ЮНКТАД

